Нориэлю пришлось быстро привыкать к новому темпу жизни. Благодаря Айше у Нориэля ещё до фактического прибытия в новый мир имелось представление о том, что его может ждать, однако, как оно водится, был нюанс. На самом деле, не один. Очень и очень много нюансов, которые не давали бедному подростку, как ему казалось, и нормально вздохнуть.

Всё та же первая настоящая подруга Нориэля ему бремя немного облегчила, познакомив заранее с тем, как люди в другом мире считают время, начиная от секунд с минутами и заканчивая месяцами. К сожалению, на том всё и ограничивалось, и объяснять концепцию годов пришлось уже Малику. Не только тому, сколько точно длится год, но и тому, что у племён нет конкретного отрезка времени, когда они начинали вести отсчёт. У каждого племени было что-то своё, и, несмотря на то, что дни, часы и месяцы все считали одинаково, какого-то общего года ни у кого не было.

К этому ещё банально не пришли. В этом не было особой необходимости и все больше были сосредоточены вокруг своего выживания и постепенного, безумно медленного развития собственного образования.

Так, в племени Малика вели отсчёт от момента, когда вождь основал их племя вблизи леса. Другие племена могли вести отсчёт от какого-то значимого события или от момента, когда они прошли какой-то кризис. Точных рамок просто не существовало и всё решалось по воле мизинчика левой ноги вождя. Как понял Нориэль, мешало это пока только Малику.

Точнее, не мешало, а раздражало. Его в принципе много что раздражало в нынешней системе, и он был намерен её изменить.

С каждым днём подросток узнавал парня всё лучше и лучше.

Особенно ближе к ночи, когда ребята просто отдыхали. В такие моменты молодой эльф узнавал смотревшего на огонь парня лучше всего.

— Ты правильно заметил, Нориэль. Я — варвар. Грубый и неотёсанный. Но ты не учёл, что варвар далеко не только я. Поверь моему опыту, на нашей земле ты не найдёшь тех, кто действительно смог пойти дальше бессмысленных конфликтов вождей между собой и попытки защититься от тварей из глубин этого леса.

Нориэль редко видел Малика мрачным. Пусть они знали друг друга всего лишь жалкие две недели (такой срок был небольшим и для людей, чего уж говорить про бессмертного эльфа), подросток уже начал примерно понимать характер своего нового друга.

В этом, как считал мальчишка, была одна из сильных сторон людей: если бы он пытался выстраивать отношения со своим сородичем, то это заняло бы многократно больше времени. Он помнил, как долго знакомился с себе подобными. Совсем мелкими, осторожными шажками, с периодическими, длительными перерывами. Тут же ему нужно было, по большей части, лишь немного подождать, и говорливый человек сам всё рассказывал. Нориэль был не уверен, нормально ли это для всех людей, однако мог сказать, что с Айшей получилось примерно также. Вопрос восприятия течения времени.

— Но вы смогли прийти к сложному счёту и подчинить чудо, разве не так? — с интересом уточнил Нориэль.

Ему, да и его друзьям, которые всегда незримо кружили вокруг него, всё было интересно. Он с упоением слушал всё то, что рассказывал Малик, и варвар целиком и полностью «пользовался» этим, выплескивая на благодарного слушателя все свои мысли, которые у него копились долгое

время.

Малик нехорошо улыбнулся.

— Мы не сами пришли к этому, длинноухий. По легендам, счёт, вместе с чудом, нам принесли чужеземцы в закрытых одеждах с песочными глазами из далёких юго-восточных земель. Земель, покрытых золотистыми песками, в которых никогда не идёт снег. Можешь себе представить?

Нориэль поднял взгляд на ночное небо. На мириады звёзд, которые так и тянули мальчишку. Ему хотелось вытянуть руку и дотянуться до них, но что-то ему шептало, что они намного-намного-намного дальше, чем может показаться.

Что это не звёзды, а лишь свет от них, проходящий сквозь время и пространство.

— Я никогда не видел снег. Когда он появится?

Малик громко рассмеялся, мгновенно потеряв весь свой настрой.

— Даже несмотря на твою странную внешность, я постоянно забываю, что буря принесла тебя из ещё более чудного места, Нориэль. Температура уже начала падать. Думаю, скоро ты увидишь снег.

Подросток улыбнулся, достав флейту.

— Буду с нетерпением ждать.

Малик странно покосился на Нориэля.

— Нетерпение из тебя так и хлещет, нелюдь.

Как уже ранее говорилось, режим мальчишки изменился очень и очень сильно. Практически каждый день они с его новым другом охотились на различных животных. За рекордные несколько дней Нориэль понял, почему Айша постоянно обижалась, когда он жаловался на то, что она много ест: как оказалось, на фоне варвара она в принципе ничего не ела и питалась исключительно энергией солнца.

— Т-ты же только что поел!!!

Нориэль был близок к тому, чтобы начать рвать на себе волосы. Вместо того, чтобы познавать местные красоты, культуру и чудо, они только и делали, что охотились для пропитания одного варвара. Молодому эльфу еда-то не нужна была!

— Я всегда ел больше остальных, — широко улыбнулся Малик. — Это особенность моего чуда. С тобой охота стала намного легче и теперь я могу есть столько, сколько требует мой растущий организм, ха-ха-ха!

С Нориэлем охота действительно была намного легче. Мало того, что мальчишка, наблюдая бесчисленное количество времени за животными, просто прекрасно знал все их повадки, ему на помощь всегда приходили духи. Охота не была для Нориэля совсем уж в новинку: в конце концов, он в том числе заботился о том, чтобы Айша не голодала, а мясо она любила.

Правда, в Лесу ему помогал, как бы странно это ни звучало, сам Лес. Тропа практически всегда выстраивалась перед ним так, чтобы он оказывался у туш только недавно умерших

животных. Даже если тропа приводила его в место, где были другие хищники, он частенько мог у них попросить немного мяса павшего зверя для Айши, на что существа, даже самые голодные и свирепые, всегда соглашались.

От этого во время охоты Нориэль чувствовал себя некомфортно. Он знал, что животные будут к нему дружелюбны, и всё равно шёл к ним не с добрыми намерениями. При этом, полностью осознавая естественность охоты в дикой природе (уж не перерождённому духу природы не знать про то, что происходит в животном мире), Нориэль чувствовал только больший диссонанс.

Ему охота не нужна была. Он всегда был лишь наблюдателем, который существовал вне естественного круговорота. Однако, согласившись на сотрудничество с тем, кто жил в этом круговороте, мальчишке приходилось идти против собственных желаний и задавливать внутреннюю неправильность.

Его и так нельзя было никогда назвать в полной мере правильным эльфом. Сейчас же…

Не добавлял оптимизма и проницательный варвар. Когда ребята поймали оленя, парень, зарубив его топором, неожиданно поднял взгляд на стоявшего в стороне молодого эльфа.

— Ты зря накручиваешь себя, Нориэль, — оскалился Малик, присев рядом с тушей животного. — Разве ты, нелюдь, не идеальный лесной хищник?

— Что? — едва не споткнулся об корешок погрузившийся в свои мысли мальчишка.

Туши он не свежевал и не собирался этим заниматься. Он согласился помогать Малику с охотой, но и только. Варвар достаточно легко принял условие, лишь немного поворчав.

Малик оскалился ещё шире.

— Твои движения столь тихие, плавные и осторожные, что тебя, не умея чувствовать духов, невозможно заметить, пока ты сам того не пожелаешь. Ты знаешь лес лучше самого умелого и опытного охотника. Твой слух настолько чуткий и острый, что ты при желании можешь уловить звук своей добычи на целые километры. При всей своей силе, о настолько четком слухе я и мечтать не могу! Твои же подчинённые духи…

Ухо Нориэля дёрнулось.

— Мои движения такие, потому что я потратил много времени на то, чтобы научиться танцевать. Я знаю лес так хорошо потому, что был его частью. Мой же слух мне нужен для того, чтобы наслаждаться игрой на музыкальных инструментах и слышать собственное пение. И духов я не подчинял, Малик. Твои знания ограничены.

Как Нориэль видел редко мрачного Малика, так и Малик практически не видел мрачного Нориэля. Тем более он его никогда не перебивал. Варвар тут же извиняющейся поднял руки, поняв, что сказал лишнего.

— Ты прав, прости. Твои друзья и собратья. Но я не об этом, мой ушастый друг. Ты кажешься со стороны безобидным травоядным существом, но… у тебя ведь тоже есть клыки, не так ли?

Нориэль рефлекторно прошёлся языком по четырём клыкам. Крепким, сильным, острым.

Парень понял, к чему ведёт Малик.

— Не только у хищников есть клыки, Малик. Я повторюсь: твои знания ограничены.

Варвар не стал спорить. Вместо этого лишь печально улыбнулся. Молодой человек поднялся и принялся свежевать труп оленя.

— Ты прав. Мои знания ограничены, и меня это немного раздражает. Когда-нибудь я это обязательно изменю.

Нориэль почувствовал, что задел Малика сильнее, чем хотел.

— Тебе настолько интересен мой дом?

Малик повернул недовольный взгляд на подростка.

— Мне интересен весь мир, мой ушастый друг. Весь мир. В этом мы довольно похожи, не так ли?

Нориэль вздохнул с облегчением, поняв, что его новый друг быстро приходил в себя.

— Да!

Лес далеко не просто так назывался лесом «Загубленных Душ». В нём жили далеко не только обычные животные, но и множество не поддающихся объяснению. Правда, если «не поддающиеся объяснению» существа в Лесу были для Нориэля дружелюбными, то этот лес…

Нет, этот мир был намного менее дружелюбным к молодому эльфу местом.

Обычно Малик не заводил их в опасные участки леса. Они жили где-то недалеко от границы, из-за чего опасность была ниже обычной. Но иногда они забирались чуть дальше и глубже, из-за чего могли встретить и более опасных созданий.

Так, одним из таких созданий стало существо, которое члены племени Малика нарекли «лесным миражом». Это была первая настоящая опасность после нападения «демонических псов», что встретилась Нориэлю. Произошло это под конец третьей недели его нахождения в компании Малика, когда ребята возвращались с очередной охоты.

Пожалуй, подобная встреча в полной мере помогла подростку понять, почему казавшийся, не считая противоестественных миру псов, достаточно безобидным лес носит такое громкое название.

— Что это?

— О чём ты?

Слух Нориэля на фоне людского действительно был безумно чутким и острым. И не только слух — у него было ещё и очень развитое шестое чувство. Не говоря уже о духах, которые начали кружить вокруг своего друга… слегка более тревожно.

Странное состояние. Как Нориэль, так и духи вокруг него понимали, что что-то было не так. Что-то им в один момент просто сильно не понравилось, но они не могли понять, что. Трава стала не такой, воздух другой, неправильный. Причём, эту «неправильность» можно было заметить только если внимательно начать прислушиваться к своим чувствам. На первый же взгляд казалось, что никаких изменений не произошло.

Затем что-то на краю сознания дало подростку ещё одну подсказку: вокруг, не считая его друзей, больше не было духов. В этом мире они всё ещё встречались, и не настолько мало, чтобы их вообще не видеть. Сейчас же они шли по лесу и Нориэль понимал, что других духов, кроме его друзей, будто и не существовало.

— Я не знаю, — помотал головой Нориэль. Его уши немного зашевелились, начав прислушиваться к окружению. — Мне кажется, что я что-то слышу. И это что-то на меня смо…

Лицо Малика переменилось. Не став дослушивать Нориэля, он, крепко сжав топор в руке, громким, приказным тоном прокричал:

— Бежим!

Парень пулей побежал в сторону их временного жилища. Естественно, поведение обычно смелого и крайне самоуверенного варвара испугало Нориэля как бы не больше всех этих странностей.

Уже совсем скоро мальчишка, кое-как, не без помощи духов, догнав товарища, понял, на что они наткнулись. Оба парня поняли.

Казалось, по всему лесу задул ветер. Пространство начало прямо на глазах искажаться, словно их мир превратился в абстрактную картину. До ушей начал доноситься странный, противоестественный, приближающийся шепот. Ужас захватил душу Нориэля. Он сковал её и будто потянул вглубь леса, к владельцу шепота.

Мальчишка неожиданно понял, что хочет вслушаться в странный шепот и понять, что ему пытаются сказать.

— Не вслушивайся, не вслушивайся!!!

Панический вопль Малика Нориэль улавливал лишь краем сознания. Единственное, что он знал — ему нужно бежать. Бежать, бежать, бежать, бежать. Настолько быстро, насколько это возможно.

Источник энергии в груди мальчишки неожиданно запульсировал, будто давая подсказку. Сам не до конца понимая, что он делает, Нориэль прямо на бегу снял с пояса флейту.

— …ты издеваешься, нелюдь!..

Нориэлю показалось, что в голосе Малика послышалось восхищение.

Шепот становился ближе. Практически весь мир перед глазами стал напоминать абстрактную картину. Нориэль, чувствуя, как быстро билось у него сердце, заиграл на флейте, вложив практически всё своё чудо без остатка. Его сила разошлась вместе с чарующим звуком флейты на всю абстрактную картину, перебивая шепот нечто.

Нет, не так. Совсем не так.

Шепот сам стал затихать. Нечто, услышав мелодию Нориэля, было настолько ей удивлено, что, чем бы оно не издавало звуки, замолчало. Замолчало, чтобы насладиться прекрасной игрой молодого эльфа. Быстрой, удивительно весёлой и энергичной, что совсем не вязалось с состоянием мальчишки.

Если петь он мог только то, что чувствовал, то его игра была совсем другой. Рядом с ним будто каждый раз появлялась Айша, счастливая услышать его очередную игру.

«…волшебно…»

Нориэль, выпучив глаза, едва не прекратил игру.

Ребятам показалось, будто они прошли сквозь какой-то незримый барьер. Их буквально выплюнуло за пределы абстрактного, другого леса. Переливающееся пространство вновь стало обычным, духи вновь заполонили окружающий мир (пусть и не так, как это было в Лесу), на ряду с бесчисленным количеством самых разных звуков. Естественно, ребята даже и не подумали останавливаться.

— Пустило, пустило, ха-ха-ха!!! — прокричал на бегу засмеявшийся Малик. — Б-бежим ещё быстрее!!!

Не прекращая свою игру, Нориэль на миг обернулся, увидев сзади, где-то безумно далеко и вместе с этим безумно близко, переливающийся искажающийся силуэт. Как показалось мальчишке, силуэт помахал ему расплывающейся рукой.

Если демоническим псам они могли противостоять и даже дать бой, то этому созданию…

Нориэль с каждым днём всё лучше и лучше понимал, в насколько опасном мире он оказался. Ужасном и при этом парадоксально прекрасном.

Время потихоньку шло.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3193043